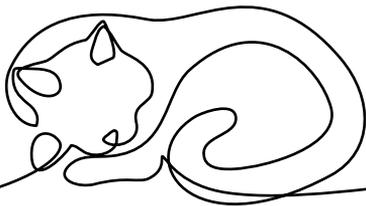
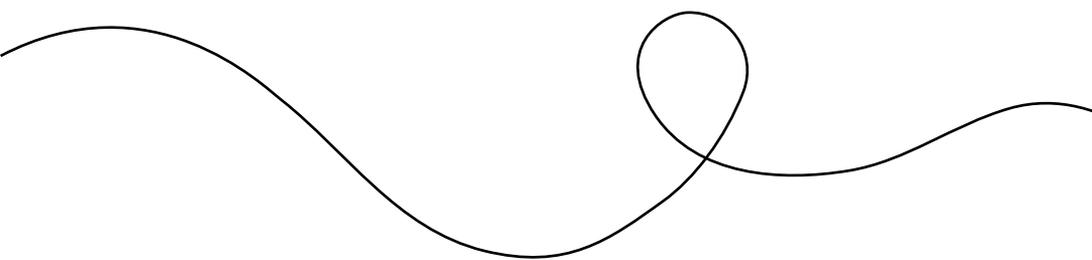

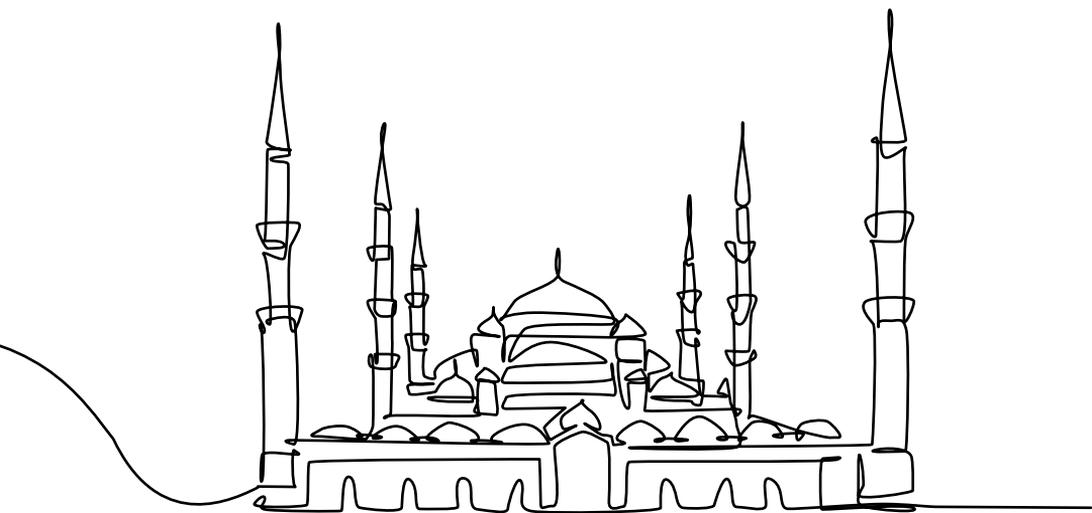

Содержание

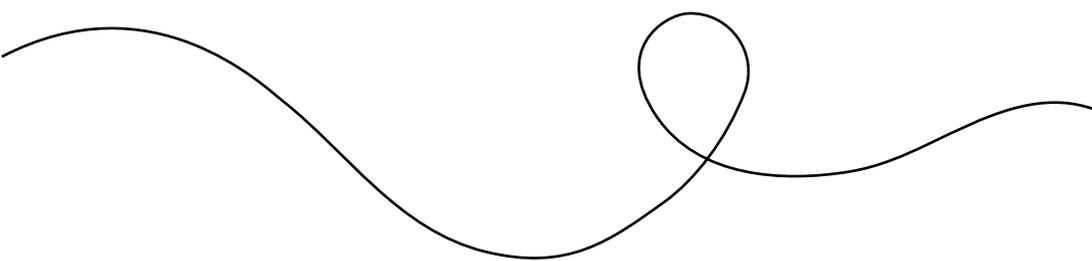
Следуй за мечтой.....	9
И в болезни, и в старости.....	21
Дети — будущее страны.....	31
Учиться, учиться и еще раз учиться.....	35
Сколько стоит место под солнцем?.....	41
У меня есть три жены, а четвертой будешь ты.....	51
В поисках лучшей жизни, или Хорошо там, где нас нет.....	55
Между прошлым и будущим, религией и законами нового времени, или Страна контрастов.....	63
В ногу со временем.....	117
Там, где берет свое начало цивилизация.....	125
«Тысяча и одна ночь» в музыкально-культурном сопровождении.....	131
На стыке религий и культур.....	159
Ни дня без Аллаха.....	171
«Полезное питание? Нет, не слышали».....	177
Потерянный рай.....	217
Там, где сбываются мечты.....	223
Об авторе.....	228

Стамбул, не дай мне забыть тебя, что тебе стоит?
Я научилась здесь улыбаться,
Любить, быть любимой, быть брошенной.
Научилась залечивать свои раны здесь
И, несмотря ни на что, стоять на ногах.

Dolunay Obruk «Istanbul kafasi»

Следуй за мечтой...

Если бы почти 30 лет назад маленькой девочке, у которой после увиденных на открытках панорам Стамбула родилась мечта, сказали бы, что это заветное желание спустя годы и испытания не просто сбудется, но и сделает ее известной... Что она будет не просто жить в городе на берегах Босфора, но и писать заметки, которые будут читать десятки, сотни тысяч человек, а после прочитанного будут влюбляться и стремиться в Стамбул... Что о ней начнут писать газеты, снимать репортажи и программы, что она будет встречаться со звездами и однажды ей предложат написать книгу о лучшем городе на земле... Она улыбнулась бы и сказала, что знала — все обязательно получится. Но даже она не предполагала, сколько в ней силы, внутренних ресурсов и желания для осуществления детской мечты. Сегодня эта девочка, верящая в чудеса, пишет для вас книгу с надеждой и верой, что ее прочитают тысячи человек, влюбятся в Стамбул, увидят его и осуществят свои мечты. Эту девочку, которой давным-давно за тридцать, зовут Анжелика, и 12 лет она живет в городе своей мечты, ставшем ее домом, опорой и любовью.

Я приглашаю вас в свой волшебный мир, где красивая картинка с открытки может стать реальностью. Просто знайте: мечты сбываются, — и будьте готовы влюбиться в мегаполис на берегах Босфора, потеряться где-то между Европой и Азией, Западом и Востоком, чтобы найти себя или открыть дверь, за которой вас ждут невероятные приключения. Добро пожаловать в мою реальность, где невозможное возможно, добро пожаловать в Стамбул — столицу мира и моего сердца!

Я была самой обычной девочкой из довольно обычной семьи, жила вполне себе обычной жизнью в самом обычном городе России — Воронеже, пока однажды папа не привез из Стамбула открытки.

Ничто так не меняет человека, как мечта, превращенная в цель.

Открытки, перевернувшие и спасшие мою жизнь; открытки, на которых встречались небо и море, история и современность, Европа и Азия, ислам и христианство; открытки, на которых был изображен город, спасший и погубивший тысячи душ, — Стамбул. Мой маленький мир перевернулся, в один миг я превратилась в девочку, имеющую не совсем обычную мечту — я хотела не просто его увидеть. Я хотела в нем жить.

Ничто так не меняет человека, как мечта, превращенная в цель. С тех пор как я стала грезить о Стамбуле, моя жизнь стала ярче. И пусть, будучи маленькой девочкой, я была далека от исполнения мечты, я делала все, чтобы узнать больше об идеальном городе с картинки. Я читала, смотрела фотографии, изучала историю. Меня не задевали насмешки сверстников, которые не верили, что я смогу переехать в Стамбул, наоборот, благодаря им крепло мое решение.

В 14 лет мне поставили страшный диагноз — онкология. Именно тогда мечта спасла мне жизнь. Почти год, проведенный между больничной койкой и домом, я грезила в разы больше о том, что однажды увижу Царьград и покорю его, что я должна выздороветь и преодолеть все, ведь моя нога еще не ступала на турецкий берег и я не увидела воочию город, о котором мечтала маленькая девочка, жившая внутри меня. Болезнь я победила, хотя не обошлось и без врачебной ошибки, которую я исправляю до сих пор, — по сей день я продолжаю хромать и ходить с бадиком.

Спустя 4 страшных года борьбы мне пришлось распрощаться с шикарными волосами, идеальным телом и многими мечтами, за исключением главной — переехать в Стамбул. Я победила рак, научилась заново ходить, любить себя и строить новые мечты. Спустя 4 года можно было начать постепенно отходить от ограничений, наложенных онкологией на мою жизнь. Смена климата и нахождение на солнце — единственные препятствия, которые преграждали мне путь в такую далекую, но уже любимую Турцию.

Чтобы отпраздновать окончательную победу над раком, папа подарил мне поездку в Турцию — нет, не в Его Величество Стамбул, а в маленькую Аланию. Она покорила мое сердце и укрепила желание жить в Турции, в таком далеком, но уже любимом Стамбуле. Я навсегда запомнила то потрясающее ощущение, когда ты спускаешься по трапу самолета и тебя обдает волной горячего воздуха — теплое приветствие моей будущей второй Родины, первые незабываемые минуты на земле любимой страны, которые остались в памяти навсегда. Детская мечта все еще была

**Я победила рак, на-
училась заново ходить,
любить себя и строить
новые мечты.**

так далека от реализации, но уже стала приобретать хоть какие-то очертания реальности.

Я знакомилась с культурой страны, в которую собиралась переехать, узнавала законодательную базу (хотя в сфере с иностранными гражданами, получающими вид на жительство и гражданство, она менялась и продолжает меняться очень стремительно), усердно учила английский. Прекрасно понимая, что лишь его мне не хватит, начала учить первые турецкие слова. Маленькими шажками к большой мечте шла девушка с ограниченными возможностями: поездки в Турцию становились все чаще, Стамбул казался все ближе.

Когда за плечами осталось два университета, мне исполнилось 25 лет, и я поняла: либо сейчас, либо никогда.

И пусть моим планам по обучению в Стамбульском университете из-за проблем с ногой не суждено было сбыться, в голове был четкий план: образование, переезд, работа в одной из стамбульских компаний... Забегая вперед, могу сказать, что часть этого плана в Стамбуле с треском рухнула, как провалился и план Б, но Стамбул делал это не просто так, он лишь хотел осуществить мои мечты в лучшем виде, но лишь в том случае, если бы я прошла его испытания...

Когда за плечами осталось два университета, мне исполнилось 25 лет, и я поняла: либо сейчас, либо никогда. Собрав все свое мужество, я поставила родителей перед фактом, что час икс настал и я хочу, несмотря ни на что, сделать все для переезда в Стамбул. Я стала готовиться к первой встрече с городом, о котором мечтала столько лет. Попутчица была найдена через интернет, билеты и гостиница тоже; информация о визе и необходимых для нее документах была собрана давно.

Я еще не переезжала, а лишь готовилась впервые увидеть город, с которым планировала связать свою жизнь, и страшно волновалась, что он окажется не таким, каким я его представляла столько лет в своих мечтах. «А что, если я построила в голове слишком идеальный Стамбул, что, если реальный Стамбул совсем не похож на него, что, если, увидев город, я разочаруюсь и моя заветная мечта разлетится на осколки?» Хоровод мыслей носился в моей голове, пугая и будоража разум, но отступить было некуда...

Путь из Воронежа в Стамбул длиной в целую вечность: 500 километров на машине, ожидание попутчицы в аэропорту, самолет... И вот она — долгожданная встреча с городом моей мечты. В реальности он был еще лучше. Стоило мне лишь увидеть его из иллюминатора самолета, я поняла, что сделаю все возможное, чтобы остаться здесь навсегда.

У меня было целых десять дней для первого знакомства с городом, а главное — сбора документов для получения студенческой визы. Казалось бы, времени больше чем достаточно, но тут я столкнулась с первым для меня «сюрпризом»: в отличие от курортных городков и туристических мест, все государственные и образовательные учреждения закрывались почти на неделю из-за религиозных праздников. Поездка на Курбан-байрам казалась мне наиболее удачной для лучшего знакомства с культурой страны, но в моих расчетах не была учтена почти неделя выходных дней.

Необходимые для визы документы в мегаполисе, который я совершенно не знала, мне пришлось собирать за считанные часы сразу после посадки самолета, не было времени даже оставить чемоданы в отеле. Всего за несколько часов я поняла, что начать переезд в Стамбул стоит с изучения турецкого. Даже небольшие знания после самостоятельного изучения языка часто помогали быстро и просто решить

какой-то вопрос. Дни в любимом городе летели с невероятной скоростью. За десять дней мегаполис на берегах Босфора окончательно и бесповоротно завладел моим сердцем: покидать его не хотелось ни на минуту. Согревала лишь надежда, что совсем скоро я вернусь сюда с билетом в один конец. Будучи человеком, не привыкшим проявлять эмоции на публике (хотя и в этом плане Стамбул меня сильно изменил), я улетала практически со слезами на глазах.

Самолет, посольство Турции в Москве, смелый и волнительный шаг на пути в новую жизнь, возвращение в родной город, более двух месяцев нервного ожидания, месяцев, в которые мне каждую ночь снился он, мой Стамбул. Месяцев, в течение которых, несмотря на предстоящие языковые курсы, я упорно изучала турецкий, отвлекающий меня от навязчивых мыслей, и вот он — долгожданный положительный ответ по визе. Пришло время купить билет в один конец и сделать шаг в новую взрослую жизнь, жизнь мечты в городе детской мечты.

Прошло почти 12 лет, а я до сих пор помню момент на стойке регистрации, когда сотрудница аэропорта хотела увидеть мой обратный билет, а вместо него я показала студенческую визу и в полной мере осознала, что моя мечта становится явью.

Самолет приземлился вечером в аэропорту имени Сабиhi Гёкчен. Добро пожаловать в Стамбул — город, готовый принять в свои объятия лишь тех, кто докажет свою любовь и преданность прохождением сложнейших испытаний. Он, как и любой мегаполис, не верит слезам, но раскрывает объятия для тех, кто, несмотря ни на что, любит его всем сердцем.

Я помню, как жадно всматривалась из окна автобуса в ночные улицы города по дороге из Азии в Европу. Они словно символизировали мой путь движения к мечте:

сначала вокруг почти ничего не было, потом дорога становилась все освещенней, все больше строений, панорамы становились красивее — вот он, апогей всей дороги: мост Султана Мехмеда Фатиха и его величество Босфор. Я, так же как и молодой и уверенный в себе султан, в которого мало кто верил, покорю этот город...

Экзамен в языковой школе перед началом курсов дал неожиданный результат: меня хотели зачислить на пятый месяц обучения. Я, на тот момент неплохо читавшая, писавшая и понимавшая смысл прочитанного, но ни слова не говорившая и практически не воспринимавшая язык на слух из-за самостоятельного изучения, была в панике и пыталась убедить экзаменатора, что мой максимальный уровень — это третий месяц обучения. На все мои возражения, что на пятом месяце обучения все уже говорят, а я не говорю совсем, меня с улыбкой заверили, что до курсов еще неделя, за которую я обязательно начну говорить. Целая неделя казалась мне достаточно большим промежутком времени для того, чтобы найти съемную квартиру, но никак не заговорить. Однако все оказалось с точностью да наоборот. Найти подходящую съемную квартиру было очень сложно, и для этого мне пришлось заговорить на турецком очень быстро.

Вся проблема заключалась в том, что агенты по недвижимости — эмлакчи — совершенно не знали английского и уж тем более русского. Квартиры с мебелью, да еще и с контрактом на полгода в Стамбуле, — это очень сложно. Несмотря на то что большая часть населения города живет в арендованном жилье, сдаются квартиры в основном без мебели, а контракты заключаются от года. Ситуация осложнялась еще и тем, что в нужных мне районах цены на жилье кусались, появлявшиеся на рынке квартиры по приемлемым ценам разлетались как

горячие пирожки, и тут нельзя было терять ни минуты на долгие объяснения на английском. Надо было максимально быстро звонить и договариваться на турецком и бежать смотреть подходящие варианты. Я была практически в отчаянии и нашла квартиру за день до начала курсов, но на занятия я шла, уже разговаривая на турецком и воспринимая его на слух. Итак, моя стамбульская сказка или турецкий сериал с трудными испытаниями и счастливым концом начались. Первые романтические главы романа с городом были написаны, пришло время глав об испытаниях...

Маленькая студия практически на улице Истикляль, в которой прошли самые сложные и счастливые годы моей стамбульской жизни. За поворотом моя языковая

Ежедневно исследовала Стамбул и все больше в него влюблялась, понимая, что должна вцепиться зубами в любую возможность, чтобы остаться здесь навсегда.

школа, за другим — шумная улица Истикляль. Никакой уверенности: будет ли продолжение у моей стамбульской сказки? Постоянный стресс от жизни в съемной квартире и неопределенности с получением вида на жительство после окончания 8 месяцев обучения; огромные надежды на то, что я смогу найти работу и получить рабочую визу. Город словно питал меня энергией: я упорно училась, помимо курсов занималась много

самостоятельно, смотрела сериалы, а главное — ежедневно исследовала Стамбул и все больше в него влюблялась, понимая, что должна вцепиться зубами в любую возможность, чтобы остаться здесь навсегда.

Месяцы учебы летели незаметно, через полгода курсов начались мои мучительные хождения в поисках работы.

Домашний ребенок, полагающий, что три красных диплома, два иностранных языка на хорошем уровне и высокая работоспособность с желанием и быстрой обучаемостью обеспечат его хорошей, высокооплачиваемой работой, а главное — рабочей визой, столкнулся с суровой турецкой реальностью. И если неплохая работа с нормальной зарплатой еще попадалась, то найти работодателя, готового сделать рабочую визу, было на грани фантастики.

А еще я впервые в жизни столкнулась на собеседованиях с шокирующей стороной трудоустройства: в Турции многие в русской блондинке с голубыми глазами искали далеко не работницу... После нескольких совсем не рабочих предложений на собеседованиях на крупных фабриках я не просто впадала в ступор на самом собеседовании, но и ревела несколько дней дома белугой.

После нескольких таких предложений продолжать искать работу в Турции мне больше не хотелось, но желание жить в Стамбуле осталось. Обучение закончилось получением диплома и окончанием студенческой визы, крушением планов, но не надежд. Сразу после окончания студенческой визы, которую дали ровно до даты финального экзамена (как говорится, сдал экзамен и выезжай, за дипломом можешь приехать и потом), я получила туристический вид на жительство на полгода, за которые мне надо было придумать новый план и найти возможности его осуществить, чтобы остаться жить в лучшем городе на земле.

Несмотря на разочарование в турецких работодателях, я не теряла надежды и упорно продолжала поиски работы с возможностью сделать рабочую визу в Стамбуле, но все было тщетно.

В момент отчаяния мне повстречалась девушка, хотя нет, не так — в момент отчаяния Стамбул великодушно послал мне девушку, предложившую попробовать пора-

ботать с ней удаленно в сфере, о которой я на тот момент ничего не знала. Но это был хоть какой-то шанс, и я не могла его упустить.

Я начала не только работать в предложенной изначально узкой сфере, но и осваивать новые навыки и целые профессии — так на одних из курсов у меня появился сайт. Преподаватели говорили, что сайт надо создавать про то, что любишь, ведь только тогда ты сможешь писать об этом годами. Так на свет появился idemnavostok.ru про любимый Стамбул, так я начала работать удаленно.

Жила я тогда на полную катушку: удаленная работа плюс собственный сайт, группа во ВКонтакте, страница на Фейсбуке и постоянное обучение занимали по 10–12 часов в день, без выходных. Я еще успевала гулять, правда, в большинстве случаев вместе с ноутбуком или фотоаппаратом — либо выполняя работу, либо создавая контент для собственного сайта. Зато вопрос с работой был закрыт. После прохождения нескольких курсов и самостоятельного изучения многих вопросов мне доверили не только копирайт, но и ведение нескольких сайтов и групп. Открытым оставался лишь вопрос с визой: моя виза стремительно подходила к концу.

Началась жизнь между двумя странами. Как назло, мой переезд пришелся на время смены законодательства и системе 90 из 180, когда на территории Турции вы можете находиться лишь 180 дней, при этом подряд лишь 60 дней.

Каждый раз Стамбул я покидала чуть ли не со слезами на глазах, в моем родном городе он снился мне каждую ночь, и я считала дни, которые, казалось, тянулись бесконечно, до новой встречи со Стамбулом. Потом была передышка в виде 6 месяцев по туристическому виду на жительство, потом вновь полгода жизни на две страны и вновь 6 месяцев передышки. Как же я тогда жалела, что

много лет назад не сделала фиктивный брак и не получила сразу турецкое гражданство. Мое уважение к закону и институту брака когда-то не позволило решиться на этот шаг для получения гражданства, которое теперь мне было нужно позарез, но тот закон давно канул в Лету.

Те три месяца в году, что я проводила в России, меня спасала лишь работа, которой было, как всегда, очень много. Работала я везде — в России, Турции, в аэропортах в ожидании рейса, на каникулах в Таиланде прямо напротив океана, благо работа была удаленной и нужны мне были лишь ноутбук и интернет. Деньги были необходимы, чтобы покрывать огромное количество расходов, связанных с моей кочевой жизнью и съемной квартирой за границей, как бы больно ни звучало это слово для меня в отношении Турции, которую хотелось называть лишь домом или второй Родиной.

Спустя несколько лет законодательство вновь поменялось — на этот раз в мою пользу. В тот самый момент, когда мне казалось, что больше нет сил и я почти готова сдаться. Я наконец-то осела в Стамбуле и поняла, насколько устала от бесконечных перелетов и расставаний с дорогим мне городом.

9 лет я не летаю за границу, и за это время моя жизнь изменилась до неузнаваемости: появился блог о Стамбуле, который принес мне известность и популярность, сбылась еще одна мечта — путешествовать по всей Турции. И если за границу я не посещаю уже несколько лет, то по Турции последнее время я летаю минимум десять

**Спустя годы
сложнейших испытаний и упорного
труда жизнь на берегах Босфора стала
похожа на сказку из
«Тысячи и одной ночи»
с постоянными сюрпризами от султана
моего сердца –
Стамбула.**

раз в год, в самые разные уголки страны, часто бывая в тех местах, где не ступала нога русскоязычного туриста; езжу на курорты, где отдыхают богатые и знаменитые, бываю в восточных городах, куда побаиваются ехать местные, и даже съездила на границу во время военных действий. Но главное — спустя 10 долгих лет борьбы за место под турецким солнцем я стала гражданкой Турции и обрела уверенность в завтрашнем дне в любимом городе.

Мне посчастливилось приоткрыть для моих подписчиков закадровый мир турецких сериалов; я часто бываю на съемочных площадках и встречаюсь со звездами, а также с политиками и бизнесменами. Благодаря блогу я поучаствовала в съемках популярной программы про Стамбул, познакомилась с российскими звездами, сама попала на страницы турецких газет и даже в новостные выпуски. Спустя годы сложнейших испытаний и упорного труда жизнь на берегах Босфора стала похожа на сказку из «Тысячи и одной ночи» с постоянными сюрпризами от султана моего сердца — Стамбула.

Но так ли хороши Турция и Стамбул для переезда на постоянное место жительства, если вы по уши не влюблены в местный колорит? Стоит ли игра свеч, каждый решит для себя сам, а эта книга, надеюсь, поможет принять вам правильное решение или сделать тот самый смелый шаг в нужном направлении.

И в болезни, и в старости

На ресепшене вас встречают улыбающиеся работники, в холле манят мягкие диваны, интерьер поражает изысканностью, больничные палаты больше напоминают номера пятизвездочного отеля, на одном из этажей можно найти ресторан или кафе, не уступающие ни в качестве обслуживания, ни в кухне, ни в дизайне одному из модных мест в городе. О том, что вы в больнице, напоминают только специальная кровать, кнопки вызова медицинского персонала, штатив для капельницы и работники в больничной униформе.

Добро пожаловать в частные клиники Стамбула, Мекки медицинского туризма, в которые стекаются люди со всего света для лечения как серьезных заболеваний, так и для того, чтобы исправить себе нос, увеличить грудь, откачать жир или пересадить волосы. Турция — одно из популярных направлений в области медицинского туризма, качество услуг здесь не уступает многим европейским и американским клиникам, некоторые из них даже входят в заветный лист, соответствующий американским стандартам, и граждане США могут лечиться в них по собственной страховке. А вот цены приятно радуют,

особенно на фоне выросшего курса доллара и евро, для европейцев и жителей других стран с твердой валютой они стали еще более доступными. И если вы думаете, что Турция может лечить лишь легкие заболевания и делать нехитрые пластические операции, вы сильно заблуждаетесь — здесь успешно лечат самые разные и сложные виды рака и успешно осуществляют пересадку органов.

Местное население может лечиться в частных клиниках платно или по страховке, которая в зависимости от типа может покрывать лечение полностью или частично.

Если вы думаете, что Турция может лечить лишь легкие заболевания и делать нехитрые пластические операции, вы сильно заблуждаетесь – здесь успешно лечат самые разные и сложные виды рака и успешно осуществляют пересадку органов.

Государственная страховка может покрывать лечение в частных больницах по некоторым направлениям полностью, по другим направлениям может покрывать его частично, по каким-то — не покрывать совсем.

Для тех, кто хочет лечиться исключительно в частных клиниках, существует частное страхование или дополнительное медицинское страхование. Делая один из этих полисов, стоит внимательно изучить покрываемые услуги, а также список частных клиник, в которых вы сможете получить частичное или

полное покрытие стоимости медицинских услуг страховкой. Чем больше список, тем дороже стоит полис.

Многие успешные компании делают частные страховки для своих работников. Это дополнительный бонус при устройстве на работу. Кто-то покупает такие страховки самостоятельно, а иностранцы, получающие вид на жительство, обязаны оплатить себе медицинскую страховку.

Большинство, естественно, выбирает самую дешевую, покрывающую лишь частично основной набор услуг.

Помимо частных клиник есть доктора, ведущие частную практику, и страховка может покрыть лишь часть стоимости приема у такого врача, поскольку это достаточно дорого. Однако огромная часть профессуры и светил сосредоточена именно здесь: их офисы и техническое обеспечение вызывают восхищение, а расположены они обычно в самых дорогих и модных районах.

Зачастую вместо манящих мягких диванов на ресепшене вас будет ждать очередь, которую, несмотря на полученный талон, придется, скорее всего, отстоять и перед приемом у двери врача, который зачастую не проявит к вам должного внимания. Когда я попала в первый раз в государственную больницу, мне на минуту показалось, что я вернулась в обычную воронежскую поликлинику с шумом, гамом и очередями, с той лишь разницей, что анализы берут достаточно быстро, используя современные технологии, то же самое касается и окулиста (и скорее всего, многих других врачей) — все оснащено по последнему слову техники, и привычные буквы здесь показывает современный проектор.

Даже имея частную страховку, для получения некоторых медицинских справок вам придется отправиться в государственную больницу. Если вы иностранец, за них придется еще и заплатить, а потом отстоять очередь. Однако, мой последний поход в государственную больницу, несмотря на очереди, суматоху и нелюбовь к больницам в принципе после пережитого в юности, был очень радостным. Я брала обязательную справку для получения гражданства, к которому шла все эти годы. Право на бесплатное лечение в государственных больницах получают те, с чьих зарплат оплачивается SGK — так называемая социальная страховка, — а также члены их семей, находящиеся на попечении пенсионеры.

Кроме того, существует специальная система для получения специальной карты для малоимущих. Также можно вносить взносы на SGK самостоятельно, в том числе и иностранцам, имеющим вид на жительство. Однако это достаточно недешевое удовольствие. При оплате SGK работодателем около половины взноса вычитается из зарплаты работника, а если вы решите самостоятельно оплатить полную сумму, знайте, что SGK превышает по стоимости многие частные медицинские страховки, ведь эта система не только медицинского страхования, но и пенсионного. Перечень услуг, входящих в SGK, может немного удивить в приятном смысле этого слова: если вам меньше 40 лет, то вы трижды можете провести искусственное оплодотворение за счет государственной страховки (правда, обязательным условием будет замужество). Государство готово оплатить часть стоимости определенных лекарств, купленных по рецептам, выписанным в государственных больницах, а также раз в 3 года оплатить самые дешевые очки, которые выпишет врач.

Но есть моменты, которые могут шокировать вас: в Турции не в моде естественные роды, 90% женщин делают кесарево сечение. Причем врачи, чтобы не принимать естественные роды, с удовольствием находят для него показатели. Это позволяет покрыть кесарево сечение страховкой, а в частных клиниках SGK покрывает лишь частично.

Пожалуй, главный шок — это когда роженица приглашает посетить ее сразу после кесарева сечения, заранее сообщая день и час, когда по плану ее переведут в палату. А происходит это почти сразу после родов.

Ребенка вместе с матерью отправляют в палату, в которую тут же устремляются многочисленные родственники и друзья, — причем никаких бахил и халатов не требуется, вместо этого все идет с подарками, которые чаще всего представлены в виде золота или денег для новорожденного.

Помню, когда первый раз за 2 дня до кесарева меня пригласила в больницу подруга, я несколько раз уточнила, не ошибается ли она. Возможно, лучше было бы прийти через пару дней. На что она мне ответила, что к тому времени ее уже выпишут. Моя мама, услышав о предстоящем визите, сильно усомнилась в данной информации и сказала, что никто меня к роженице не пустит. Я снова уточнила и снова получила в ответ приглашение прийти. К роженице в итоге меня пустили, палата находилась на этаже с послеоперационными больными. Ни бахил, ни халата никто не выдал и не спросил.

После того как ребенок покинет больничную палату, при каждом выходе на улицу его укутывают так, будто на улице зима и лютый мороз. С первыми признаками наступающей осени коляску полностью закрывают пленкой, боясь малейшего ветерка. Про закаливание здесь не слышали. Зато среди турок гуляют пугающие легенды о том, что русские окунают всех детей в снег и ледяную воду зимой — о том, правда это или нет, пытаются узнать почти каждый новый знакомый.

Но есть моменты, которые могут шокировать вас: в Турции не в моде естественные роды, 90% женщин делают кесарево сечение.

Похожая ситуация и с пациентами после операции. Если больному не нужна реанимация, его переводят в палату, в которую почти сразу же спешит поток посетителей.

Если никаких осложнений нет, то роженицу с ребенком выпишут уже на следующий день, а пациентов после операций — через пару дней. Если вы отправляетесь на пластическую или любую другую операцию в Турции, будьте готовы к быстрой выписке и к тому, что после выписки вы будете приезжать несколько раз на контроль (для иностранных

пациентов действует сопровождение, поэтому следить за вашими посещениями контрольных проверок и отправлять за вами в нужные дни трансферы будет специальный человек). Участковые врачи в Турции отсутствуют, так что, если состояние позволяет, до больницы придется идти или ехать самостоятельно, если же не позволяет, звоните в «Скорую», которая доставит вас, в зависимости от страховки и диагноза, как в государственную, так и в частную больницу.

Система здравоохранения в Турции в последние десятилетия проходит стадию реформ. Так, с 2010 года в Турции появились семейные врачи и семейные центры здоровья, где оказывают первичные медицинские услуги. Иностранцы, имеющие вид на жительство, также могут обратиться за назначением для них семейного врача. Постоянно улучшается техническое оснащение, строятся новые и полностью перестраиваются старые больницы, что, без сомнения, можно считать огромным плюсом при рассмотрении вопроса о переезде. Возможность получить грамотную и качественную медицинскую помощь, пусть и платно, является лично для меня очень важным фактором.

Это страшное слово – «корона»

Я пережила в Стамбуле протесты в парке Гези¹, где несколько раз случайно попадала в эпицентр событий в самом начале и в конце, когда казалось, что все уже

---

¹ Протесты, которые начались 28 мая 2013 года на площади Таксим в центре Стамбула и затем охватили также другие районы города и другие города Турции. Несколько сот человек, в том числе общественные деятели и депутаты, выступили против вырубке деревьев в парке Гези, расположенном на площади.

успокоилось, и очень сильно надышалась слезоточивым газом. Пережила попытку военного переворота, когда сильно испугалась и просидела полночи в коридоре. Застала несколько сильных землетрясений и десятки мелких. Но ни одно из этих событий мне не далось так сложно, как карантин во время пандемии.

С одной стороны, я никогда не чувствовала себя более одинокой, когда каждый сидел в своей квартире и соблюдал жесткие требования, которые помогли быстро справиться с распространением вируса и к лету выйти из сумрака, вернее, из своих квартир, и начать путешествовать. С другой стороны, я никогда не чувствовала такого единения с турецким народом и уважения к министру здравоохранения и медицинскому персоналу. Все происходило, как в плохом кино: в Турцию вирус

Один из первых инфицированных сбежал из больницы и заразил таксиста и свою семью, и события начали набирать оборот.

пришел одним из последних, и пока многие страны уже сидели на жестких локдаунах, мы наслаждались жизнью, а страна принимала туристов, однако также заранее начала принимать меры и обрабатывать все, что только можно, включая достопримечательности.

Но за один день все резко поменялось. Один из первых инфицированных сбежал из больницы и заразил таксиста и свою семью, и события начали набирать обороты. Словно карточный домик, все закрывалось и сворачивалось, пугая с каждым днем все больше и больше.

Нас посадили на жесточайший комендантский час, закрыв даже набережные и парки для прогулок. Перемещение между городами также было запрещено. Маски, перчатки и антисептики разлетались со скоростью света,

и если первые два иногда не находились, то антисептика, особенно местного, в магазинах было в достатке. Радовало и то, что правительство на опыте других стран заранее подготовилось и закупило запас необходимых лекарств и аппаратуру ИВЛ.

Каждый вечер все ждали выступление министра здравоохранения, который стал настоящим героем этих дней, а в 8 вечера все выходили на балконы или подходили к окнам, чтобы выразить аплодисментами свое уважение и признательность медицинским работникам, а заодно почувствовать, что мы не одни, что рядом есть другие люди, которые также ждут в своих квартирах, когда же кончится этот ужас.

Дни тянулись медленно, приближались праздники, и чтобы выйти из карантина после них, правительство приняло еще более жесткие меры: в праздничные недели мы были заперты дома на 3–4 дня из 7.

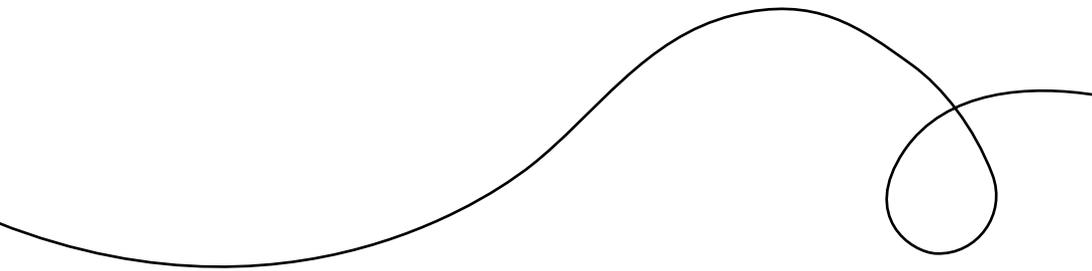
Из-за традиции наносить многочисленные визиты и целовать старшим руки мусульманская страна ввела жесткие запреты в дни религиозных праздников. Но даже дома ощущение праздника все равно было: по улицам разъезжали машины с музыкантами или просто с музыкальными колонками, с разными шоу-программами, которые также бесплатно раздавали хлеб и лепешки. Заезжали эти машины в Стамбуле на каждую маленькую улочку, пытаясь подарить людям немного праздничного настроения. Кроме того, туркам надо поставить пять с плюсом за организацию в дни запретов. По несколько раз в день по улицам проезжали машины, где можно было купить хлеб и другую выпечку, воду.

В начале лета страна быстро вышла из карантина, введя повсюду обязательный масочный режим и хес-код (код здоровья, позволяющий отследить передвижения инфицированного, а также найти тех, с кем он был в контакте

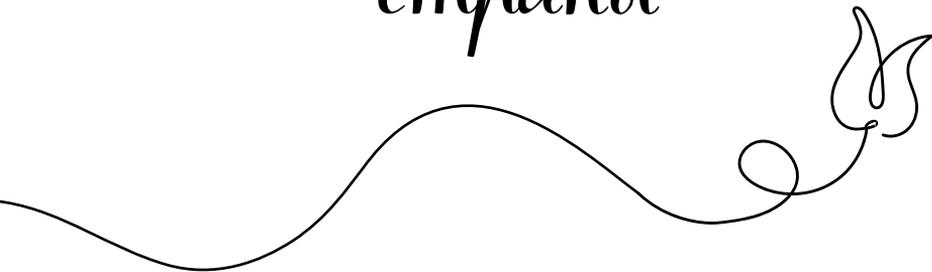
в общественных местах) для путешествий, который осенью стал и пропускным билетом в торговые центры и на общественный транспорт. Турция открыла границы не только между городами, но и для туристов из некоторых стран. Отели стали получать сертификаты здоровья, обязывающие принимать меньше гостей и соблюдать огромный список правил, направленный на борьбу с распространением инфекции.

Лето, хоть и в масках, мы смогли провести, путешествуя и посещая рестораны. Но с приходом зимы и окончанием туристического сезона мы были вынуждены вновь сесть на карантин, но уже более мягкий: набережные, парки, торговые центры, салоны, отели, рестораны при отелях продолжали свою работу, страна принимала туристов и позволяла путешествовать между городами местным. С другой стороны, это был более строгий карантин, ведь в этот раз комендантский час ввели на каждый день в определенные часы и на большее количество времени в конце недели.

Какое счастье, что многочисленные запреты позади! Все работает как и прежде, никакие хес-коды больше не нужны, приехать в страну можно без прививок. В период коронавируса я впервые за 11 лет жизни в Турции столкнулась с депрессией и эмоциональным выгоранием, с которым справлялась благодаря помощи друзей, психолога и путешествий. Я привыкла быть в постоянном водовороте событий и ходить на «свидания» с любимым городом. И вдруг я оказалась запертой в 4 стенах. Сначала я старалась позитивно мыслить, но из-за долгого заточения и стресса в какой-то момент запал просто иссяк. И большая радость, что это в прошлом!

Дети — будущее страны

Если вы когда-нибудь бывали в Турции, то наверняка заметили трепетное отношение граждан этой страны к детям — как к своим, так и к чужим. Во всех ресторанах и кафе есть детские стульчики, многие кафе предоставляют маленьким посетителям милые подарки и специальное меню. Незнакомый человек может потрепать за щечки или угостить чем-то вкусненьким вашего ребенка, а при наличии времени и поиграть с ним.

23 апреля в Турции бал правят дети, это их праздник, к которому взрослые готовятся за несколько дней. Детям в этот день можно почти все, а взрослые заранее готовят угощения, чтобы раздавать их маленьким принцессам и принцам. И несмотря на то что проблемы и с воспитанием, и с образованием, и с насилием у определенных слоев населения имеются, все-таки дети в Турции занимают особое место.

Хотя для некоторых неответственных взрослых особое отношение к детям — это прикрытие собственных промахов в воспитании простой фразой: «Ну, это же ребенок». К сожалению, часть турецких мамочек даже не пытаются объяснить ребенку, что вести себя в определенных местах нужно опре-

деленным образом, а выпуская детей на улицы мегаполиса, не спешат объяснить, что стены домов и дороги — это не поле для игр, на котором можно делать абсолютно все.

Но стоит ли обвинять взрослых в промахах с воспитанием, когда, с одной стороны, страна изумляет любовью к детям и всеми способами стимулирует деторождение,

23 апреля в Турции бал правят дети, это их праздник, к которому взрослые готовятся за несколько дней.

а с другой — поражает своими законами в области отпусков по беременности (хотя тут тоже следует сделать оговорку: Турция была одной из первых стран, которая ввела такие отпуска в законодательную базу еще в первые годы республики). Будущей роженице положено 8 недель отпуска до родов

и 8 недель после родов. Если женщина пожелает и врач разрешит, можно работать и до 37 недель, а неиспользованные дни отдыха приплюсовать к неделям после родов.

Сразу после оплачиваемого отпуска по материнству можно взять 6-месячный отпуск за свой счет по уходу за ребенком. Или, соблюдая ряд условий, получить возможность работать полдня при наличии одного ребенка в течение 60 дней, при наличии двух детей — 120 дней, при наличии троих детей — 180 дней. Если разрешение на частичную занятость получить не удалось, то по закону каждая женщина после выхода на работу имеет право приходить или уходить с работы на 1,5 часа раньше — так называемое «разрешение на молоко»; в условиях пробок Стамбула эта цифра кажется совершенно смешной, ведь только на дорогу до дома здесь зачастую у многих уходит куда больше времени.

С другой стороны, отпуск по рождению ребенка получают не только матери, но и отцы. Отпуск по рождению

ребенка для отцов составляет от 2 до 10 дней в зависимости от сектора и может быть использован сразу после рождения ребенка. Так кто же воспитывает детей в Турции? Многие женщины после рождения детей предпочитают не работать. Многие, правда, не работают и до рождения детей. В целом в Турции работает меньше трети трудоспособного женского населения страны. Вполне возможно, что жесткое законодательство в области отпусков по уходу за ребенком направлено именно на стимулирование женщин рожать больше и сидеть дома с детьми. Оно также подкрепляется и системой социальных выплат: так, услуги здравоохранения неработающая жена может получать по страховке работающего мужа.

Небольшие провинциальные города Турции, особенно на востоке и в Анатолии, — это в основном неработающие женщины и семьи с большим количеством детей. Стамбул — это отражение всей страны: сюда за лучшей жизнью устремляются выходцы из всех регионов Турции, и большинство даже не пытается ассимилироваться, хотя женщин из некоторых семей в реалиях мегаполиса все-таки вынуждают работать.

Женщины же из современных семей, выросшие в турецких мегаполисах и на Эгейском побережье страны, напротив, предпочитают работать, строить бизнес и активно вести социальную жизнь. Именно поэтому в Стамбуле остро не хватает государственных детских садов, при этом имеется огромное количество частных, в которых воспитание может

Женщины же из современных семей, выросшие в турецких мегаполисах и на Эгейском побережье страны, напротив, предпочитают работать, строить бизнес и активно вести социальную жизнь.

вестись на иностранных языках или в программе для определенного возраста будут иностранные языки. Кроме того, в Стамбуле и других крупных городах имеется значительный спрос на нянь, которыми часто выступают женщины из других стран, особенно популярны няни из Юго-Восточной Азии, разговаривающие с малышами на английском, и няни из постсоветского пространства.

Что же касается детских садов, то попасть в государственный можно лишь по месту жительства. Малоимущие семьи при определенных условиях могут получить от государства поддержку на оплату государственного детского садика. Семьи с достатком предпочитают либо хорошие частные детские сады, либо нянь. В зависимости от учреждения дети могут оставаться в заведениях от нескольких часов до полного дня. Отдать ребенка в детский сад можно с 0 до 6 лет, для ведения группы от 0 до 2 лет детские сады получают специальную лицензию.

А как же бабушки, спросите вы? Среди моих друзей есть и те, кого вырастили бабушки, причем не просто присматривали, а взяли на себя все функции по воспитанию оставленных с отцом детей после развода родителей и повторного брака матери, не желающей брать детей в новую семью (в Турции оставлять ребенка после развода отцу — далеко не редкость, многие папы сами предпочитают, чтобы дети оставались с ними). Многие бабушки не против присмотреть за любимыми внуками, но проблема в том, что многие из них живут не в Стамбуле, а в других регионах Турции. А кто-то, даже проживая в Стамбуле, может оказаться в районе на другом конце города, что не позволит постоянно приезжать или отвозить ребенка к бабушке, именно поэтому здесь так не хватает садиков и очень популярны няни.

Учиться, учиться и еще раз учиться

Ознакомившись с системой здравоохранения и детских садов в Турции, нетрудно догадаться, что и в системе образования на всех ее этапах есть как государственные — бесплатные учебные заведения, так и частные — платные. Не станет сюрпризом и то, что частные учебные заведения дают более качественное образование, делают упор на иностранные языки и имеют более современное оборудование. Кроме того, главный плюс платных учебных заведений — это маленькие классы и группы, где, в отличие от переполненных в государственных учебных заведениях, преподаватель может уделить внимание всем ученикам.

Исключение в этом списке составляют вузы, в части из них преподавание ведется полностью на иностранных языках. Однако есть один момент, который явно вызовет удивление у нас. Чтобы попасть в хорошую платную школу или колледж, недостаточно одних денег; в самые дорогие учебные заведения — самый высокий проходной балл, здесь обучают лучших из лучших, зачастую в таких заведениях обучение полностью или частично идет на иностранном языке: чаще на английском, реже на фран-

цузском, немецком или других языках. Помимо основного обучения, здесь множество факультативов и различных спортивных секций, огромная ухоженная территория, словно сошедшая с картинки журналов, здания, напоминающие старинные замки или особняки (очень часто такие заведения имеют длинную историю и расположены действительно в исторических зданиях), а общежития больше напоминают хорошие квартиры.

После окончания таких колледжей многие ученики поступают в университеты за границей или отправляются в другие страны на различные практики и стажировки.

Чтобы попасть в хорошую платную школу или колледж, недостаточно одних денег; в самые дорогие учебные заведения – самый высокий проходной балл, здесь обучают лучших из лучших...

Те же, кто предпочитает продолжить образование в престижном вузе своей страны, обычно после его окончания отправляются за границу учиться в магистратуру, защищать докторскую или проходить практику, или работать в одной из престижных зарубежных компаний. И, без сомнения, обучение на любой стадии в подобного уровня заведениях — это надежные бизнес-связи на всю жизнь. Хотите, удивлю вас еще больше? Многие из таких платных заведе-

ний предоставляют небольшой процент стипендий, покрывающих полностью или частично стоимость обучения для наиболее одаренных учеников, не имеющих достаточной материальной базы.

После переезда моей мечтой было посетить 2 самых элитных учебных заведения Турции — самый дорогой и престижный колледж страны Роберт-колледж и Босфорский университет, отделившийся в свое время от Роберт-